

приказано было ѣхать возможно далѣе вверхъ по Дань-хэ. Въ другой разъѣздъ, въ горы на югъ, отправился я самъ съ унтеръ-офицеромъ Урусовымъ.

Всѣ мы поѣхали налегкѣ, захвативъ съ собою по небольшому котелку для варки чая и по нѣскольکو фунтовъ дзамбы; войлокъ изъ-подъ сѣдла долженъ былъ служить постелью, сѣдло — изголовьемъ. При такомъ снаряженіи, на привычной верховой лошади и проходя трудныя мѣста пѣшкомъ, можно пробраться рѣшительно вездѣ, даже въ самыхъ дикихъ горахъ. При большихъ лѣтнихъ дняхъ не трудно проѣхать версть пятьдесятъ, дѣлая въ полдень отдыхъ часа на два-три. Слѣдовательно, дня въ три-четыре, можно обслѣдовать мѣстность далеко, и розыскать болѣе удобный путь. Подобный способъ практиковался нами много разъ впослѣдствіи и, почти всегда, приводилъ къ благопріятнымъ результатамъ. Главное — дѣлаешься самъ хозяиномъ пути и не нуждаешься въ проводникахъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этихъ проводниковъ затруднительно или вовсе невозможно достать.

Лишь только, отправившись въ разъѣздъ, заѣхали мы въ горы, какъ поднялась гроза и хотя дождь былъ не очень великъ, но тѣмъ не менѣе выпавшая влага не могла удержаться на оголенныхъ глинистыхъ скатахъ. Отовсюду побѣжали ручьи, мигомъ образовавшіе на днѣ ущелья, по которому мы ѣхали, ручей, сажени въ двѣ ширины и около фута глубиною. Съ шумомъ бѣжала на встрѣчу намъ, по совершенно сухому передъ тѣмъ руслу, густая отъ грязи вода, которая прыгала черезъ камни, мѣстами же на обрывахъ образовывала водопады. Но лишь только окончился дождь, какъ черезъ полчаса, или даже того менѣе, ручей исчезъ и только полосы нанесенной грязи свидѣтельствовали о его непродолжительномъ существованіи.

Случайная
встрѣча мон-
головъ.

Отъѣхавъ еще немного и перебравшись черезъ крутой отрогъ горъ, мы неожиданно услышали недалеко въ сторонѣ отъ насъ въ боковомъ ущельи людскіе голоса. Минуту спустя, оттуда выѣхали верхомъ двое монголовъ; у каждаго изъ нихъ была еще запасная лошадь. Испугавшись неожиданной встрѣчи, монголы хотѣли было удрать назадъ, но мы уже стояли возлѣ нихъ и, поздоровавшись, начали спрашивать кто они такіе, куда ѣдутъ, знаютъ-ли дорогу въ Цайдамъ. Все еще не оправившіеся отъ страха, монголы объяснили сначала, что они охотятся за сурками, а потомъ стали утверждать, что они пастухи и ищутъ потерявшихся лошадей. Весьма вѣроятно, что то и другое было ложь, и что встрѣченные нами монголы промышляли воровствомъ лошадей. Но для насъ въ эту минуту было рѣшительно все равно, какою профес-